
**УТЕРЯННЫЕ
ПОБЕДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ**

**СВЕТЛАНА
ГЕРАСИМОВА**

РУЖЕВСКАЯ

БОЙНЯ

ПОТЕРЯННАЯ ПОБЕДА ЖУКОВА

Москва
ЭКМО
ЯУЗА
2014

УДК 355/359
ББК 68
Г 37

Герасимова, Светлана Александровна.

Г 37 Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова / Светлана Герасимова. — Москва : Яуза : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Утерянные победы Второй Мировой).

ISBN 978-5-699-73870-0

Историки считают эту битву «одной из самых кровопролитных в истории Великой Отечественной войны» и «крупнейшим поражением Жукова». Ветераны прозвали это грандиозное сражение, продолжавшееся в общей сложности около 15 месяцев, «Ржевской мясорубкой», «прорвой», «бойней», а немецкое командование величало этот город «краеугольным камнем Восточного фронта» и даже «воротами на Берлин». По масштабам, территориальному размаху, количеству участвующих войск, продолжительности и потерям боевые действия в районе Ржевско-Вяземского выступа «не просто сравнимы со Сталинградской битвой, но во многом превосходят ее» — Красная Армия потеряла в «Ржевском побоище» около двух миллионов человек, а точные потери Вермахта не известны до сих пор.

Почему одно из величайших сражений Второй Мировой войны было фактически предано забвению в СССР? Почему под Ржевом не удалось окружить и уничтожить группу армий «Центр»? Кто виноват в том, что немецкие войска вырвались из «мешка», который так и не был «завязан»? И есть ли основания возлагать ответственность за эту «потерянную победу» на Г. К. Жукова?

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-73870-0

© Герасимова С. А., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Введение

Наличие белых пятен в истории Великой Отечественной войны и через 60 лет после ее окончания бесспорно. Правда, в последнее двадцатилетие сделано многое для того, чтобы их стало меньше. Опубликованы новые документы, в научный оборот введены неизвестные ранее факты, появились исследования с альтернативными официальными оценками отдельных военных событий.

Это, в частности, относится к истории военных действий в районе ржевско-вяземского выступа в 1942 — начале 1943 гг. В советское время они не стали объектом серьезных исследований военных историков. По идеологическим причинам на их объективное освещение было наложено табу. Объем информации о том, что происходило на этом участке фронта, увеличивался постепенно, фактический материал строго отслеживался, дозировался.

К началу политических изменений в советском обществе в середине 1980-х годов в справочной, исследовательской и мемуарной литературе в рассматриваемый период Великой Отечественной войны говорилось о трех крупных наступательных операциях советских войск на московском направлении: Ржевско-Вяземской стратегической 1942 г., Ржевско-Сычевской июля — августа 1942 г., Ржевско-Вяземской 1943 г. Присутствовало некоторое описание операций, при этом внимание акцентировалось на их положительных результатах. Очень редко упоминалась еще одна наступательная операция в конце 1942 г., иногда даже без названия, известная сейчас как «Марс». Не было попыток объединить эти операции с участием одних и тех же фронтов, практически на одной территории и имевшие практически одну цель — нанести поражение немецкой группе армий «Центр».

Официальная оценка боев в районе ржевско-вяземского выступа в советское время была однозначной. В ответе Института военной истории на запрос Ржевского краеведческого му-

Ржевская бойня

заявлялось: «Бои в районе Ржева являлись частью общего сражения за Москву». Данная оценка создавала парадоксальную ситуацию: если, по существующей периодизации, битва за Москву закончилась 20 апреля 1942 г., а ее основные итоги до сего дня подводятся на конец декабря 1941 г., то куда же отнести операции Красной Армии на этом участке фронта летом и зимой 1942 г. и весной 1943 г. Если их следовало считать «частью сражения за Москву», то, по логике, Московская битва завершилась с ликвидацией немецкого плацдарма у стен столицы в марте 1943 г. То есть официальная точка зрения скорее вносила неясность в оценку военных действий на московском направлении, чем давала ответы.

В 1990 — начале 2000 гг. появились интересные публикации, в частности, о потерях советских войск в операциях, в том числе на ржевско-вяземском выступе. Несмотря на явно заниженные цифры, эти данные сразу поставили военные действия в пространстве Ржев — Гжатск — Вязьма по потерям в один ряд со Сталинградской битвой. Описание операции «Марс» американским историком Д. Гланцем, а затем и ее официальная версия позволили закрыть пробел в действиях Красной Армии по ликвидации опасного плацдарма германских войск на подступах к столице советского государства.

Эти материалы, а также архивные документы военного времени, доступ к которым на какое-то время был расширен, позволили отдельным региональным исследователям, краеведам выступить с предложением по-новому взглянуть на военные действия Красной Армии, направленные на ликвидацию опасного вражеского плацдарма в центре советско-германского фронта. Опираясь на существующий в военно-исторической науке понятийный аппарат, ломая сложившиеся схемы, они заявили, что на этом участке фронта в январе 1942 — марте 1943 гг. развернулась одна из кровопролитнейших битв Великой Отечественной войны — Ржевская битва. Причем город Ржев выступил в этом случае как город-символ, давший название битве, развернувшейся в пространстве Белый — Ржев — Зубцов — Сычевка — Гжатск — Вязьма, точно так, как Москва дала название битве, развернувшейся на территории нескольких областей.

Данная точка зрения об еще одной битве на московском направлении официальной военной историографией не была принята. Кроме того, оспариваются и большие цифры потерь в боях

Светлана Герасимова

на ржевско-вяземском выступе. В результате сложилось странное положение: с одной стороны, наличие большого числа фактов, документов, которые при опоре на положения современной военно-исторической теории позволяют рассматривать военные действия советских и германских войск в районе ржевско-вяземского выступа как битву. С другой стороны, военно-историческая наука, представленная государственными исследовательскими учреждениями, все равно настаивает на традиционных оценках. Ведущие советские военные историки, не желая видеть очевидного, идут дальше: они говорят об искажении, очернении истории войны. Нам ближе точка зрения историка — Ю.Н. Афанасьева, который утверждает, что в сложившихся исторических штампах замешано слишком много личных судеб, воспоминаний молодости, боли утрат: «На многом лежит действительно неизгладимая печать сакральности: миллионы стояли насмерть за отчий дом, за родных, за Родину... Любые негативные интерпретации связанных с этим событий — даже вполне аргументированные — могут задеть и задевают сугубо личное, память индивидуальную и историческую. Однако мы не можем, не должны и просто не имеем права оставаться в плену объеденного сознания, незаинтересованного в поиске исторической правды».

М.А. Булгаков устами своего героя говорил, что «факт — самая упрямая в мире вещь». Даже если факт не замечать, он все равно не исчезает. На основе фактов даже не профессионалы могут делать выводы. Английский историк Т.Б. Маклей утверждал, что «начало мудрости — признание фактов».

Цель данной книги — изложение истории военных действий в 1942 — начале 1943 гг. на центральном — московском — направлении советско-германского фронта с учетом известных автору к настоящему времени фактов и документов с тем, чтобы сами читатели определили правоту той или иной точки зрения. При этом мы никоим образом не претендуем на полноту исследования темы. При многолетнем замалчивании событий сложно за небольшой срок при ограничении доступа к архивным документам изучить и осветить большую тему. В данной книге излагается лишь «скелет», канва непризнанной битвы, которые в последующем, смеем надеяться, будут заполнены событиями, фактами, документами, персонажами. При этом мы допускаем, что появление новых документов, которые сегодня все еще остаются закрытыми (автор не смогла полу-

Ржевская бойня

чить доступа к документам Ставки ВГК, Генерального штаба, Западного направления и многим другим), может опровергнуть отдельные положения и выводы автора книги. В появлении ошибочных утверждений и домыслов во многом виноваты те, кто держит источники закрытыми.

Автором при изучении темы был использован широкий круг разнообразных источников. Это, прежде всего, документальные материалы, как опубликованные, так и хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны в городе Подольске Московской области. Это материалы периодической печати военного времени, военная публицистика, как советская, так и германская. Активно использовались воспоминания участников битвы с обеих сторон, от генералов до рядовых, их дневники, в том числе на языке бывшего противника. Безусловно, автор изучила доступные ей отечественные и зарубежные научные труды, касающиеся военных действий на центральном участке советско-германского фронта. Особенности научно-популярного издания не позволяют давать по тексту ссылки на источник, как это происходит в научном исследовании. Но в конце изложения мы сочли необходимым перечислить основные использованные источники и литературу.

Хотелось бы надеяться, что тема книги заинтересует историков и исследователей и они продолжат изучение Ржевской битвы. Отдельные исследователи могли бы разрабатывать разные стороны рассматриваемой проблемы и тем самым заполнять пустоты в общей канве истории битвы. При этом начинать нужно не с опровержения уже написанной истории, а с новой работы со всем комплексом документов военного времени, в первую очередь архивных. Как показала практика, в написанной в советское время истории войны неправильно указаны даже даты. Пример с днем совершения подвига А. Матросовым известен многим любителям истории. Такие примеры есть и в истории Ржевской битвы. Лишь исследование в комплексе документов Ставки ВГК, Генерального штаба РККА, направлений, фронтов, армий, а также вермахта, в первую очередь группы армий «Центр», соединений и частей обеих воюющих сторон позволит создать полную историю битвы на московском направлении в 1942 — начале 1943 гг.

Итак, Ржевская битва — это миф или реальность?

Часть первая.

Вражеский плацдарм на подступах к столице

По определению, плацдарм — «территория, используемая каким-либо государством для сосредоточения и развертывания вооруженных сил». В военно-исторической литературе используются термины, иногда как синонимы: «ржевско-вяземский плацдарм, выступ, образовавшийся...».

В ходе контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г. войска фашистской Германии были отброшены от столицы на 100—350 км. В историографии Великой Отечественной войны говорится о «разгроме немецко-фашистских войск под Москвой». Но «крамольные» мысли, и не только авторские, заставляют ставить вопрос о том, кто же тогда оказывал жесточайшее сопротивление войскам Красной Армии при наступлении в январе 1942 г., кто же остановил их на расстоянии 150—220 км от столицы? В действительности в декабре 1941 — январе 1942 гг. враг был отброшен от Москвы, но не так далеко, как хотелось бы и как об этом было сформировано представление официальной пропагандой. На самом деле на подступах к столице продолжала находиться одна из крупнейших вражеских войсковых группировок — группа армий «Центр». Добавим, что еще в 1989 г. на ученом совете Института военной истории при рассмотрении концепции освещения битвы под Москвой подчеркивалась необходимость отказа от прежнего штампа «разгрома» войск противника: «о каком разгроме может идти речь, если потери советских войск в битве были в 3,7 раза больше потерь противника?».

Ржевская бойня

В конце января 1942 г. в результате наступления советских войск линия фронта на центральном участке советско-германского фронта была очень извилистой и образовывала выступы то в глубину немецкой обороны, то в линию фронта советских войск. Так, войска советских 3-й и 4-й ударных армий продвинулись до Холма, Демидова и Велижа, а войска немецкой группы армий «Центр» глубоко вклинились в расположение советских частей в районах Белого, Ржева. Линия фронта проходила здесь западнее Белого, севернее Оленино, севернее и восточнее Ржева, восточнее Зубцова, Гжатска, до марта 1942 г. восточнее, а затем западнее Юхнова (схема 1¹).

Схема 1. Ржевско-вяземский выступ в линии советско-германского фронта.

¹ В книге представлены схемы, опубликованные в работах, указанных в Списке использованных источников и литературы.

Светлана Герасимова

Это объяснялось тем, что оборона немецких войск была сосредоточена по периметру неполного четырехугольника, образованного железными дорогами Смоленск — Вязьма — Сычевка — Ржев — Оленино и дальше на Великие Луки. Именно по этим дорогам шли основные пути снабжения и связи, в первую очередь, находившихся внутри выступа сил германской группы армий «Центр». От Смоленска и Вязьмы железные дороги шли на Брянск, Орел и далее на юг. Важность этого участка фронта для вермахта объяснялась также и тем, что здесь находились крупные тыловые учреждения и наиболее важные аэродромы группы армий «Центр». В районе Смоленска размещался штаб группы армий. Ржев, Вязьма, Сычевка, Зубцов, Белый, Гжатск стали крупными немецкими опорными пунктами на этом выступе в линии фронта. Именно за них и развернулись жесточайшие бои, в первую очередь за Ржев и Вязьму, которые, будучи соединены железной дорогой, обозначили условные крайние точки выступа. Поэтому в советской историографии выступ и получил название ржевско-вяземского. Своими очертаниями он напоминал букву «Г», обращенную «носиком» на запад. Известный английский историк Второй мировой войны Б. Лиддел Гарт писал, что «после зимней кампании 1941/42 года линия фронта немецких войск перед Москвой имела форму сжатого кулака. Русские как бы подкрались к запястью в том месте, где находится Смоленск».

С февраля по июль 1942 г. внутри этого выступа, восточнее г. Белого и западнее г. Сычевки, вокруг п. Холм-Жирковский, существовал внутренний выступ — в глубину обороны немецких войск, который называли то «выступом в районе Белого», то «холм-жирковским».

В германской историографии также есть словосочетания «ржевский выступ», «ржевская дуга», «ржевско-вяземский плацдарм». По воспоминаниям многих немецких ветеранов войны, в «большом пространстве Ржева» («Grossraum Rshew») они обороняли Оленино, Ржев, Зубцов, Сычевку, Вязьму.

Ржевская бойня

По данным Советской военной энциклопедии, размеры ржевско-вяземского выступа были до 160 км в глубину и до 200 км по фронту (у основания). По прямой от Москвы до линии выступа у Гжатска было 150 км, от Ржева до Москвы — 220 км. Если же измерять протяженность линии фронта по всем «изгибам», то общая протяженность линии фронта в районе ржевско-вяземского выступа вместе с холм-жировским (до 280 км) превышала 700 км. Бывший генерал вермахта, а потом историк войны К. Типпельскирх, характеризуя положение, которое занимали в феврале 1942 г. войска немецких 9-й и 4-й танковой армий, писал: «Причудливо изгибавшаяся линия обращенного на север, восток, юг и запад фронта обеих немецких армий достигла, наконец, общей протяженности 600 км». Если учитывать территорию юго-западнее Вязьмы, на которой действовала группа генерала Белова, то цифра будет еще больше.

Протяженность линии фронта в течение 1942 г. менялась здесь чаще в сторону уменьшения. Так произошло в июле 1942 г., когда вермахту удалось ликвидировать холм-жировский выступ. В ходе наступательных операций советских войск во второй половине 1942 г. линия фронта также немного уменьшилась. В марте 1943 г., перед ликвидацией ржевско-вяземского выступа, линия соприкосновения войск в этом районе составляла 550 км.

Безусловно, вопросы датировки оформления выступа и его границ открыты для обсуждения.

Командование вермахта придавало особое значение удержанию этого удобного в стратегическом отношении выступа и особенно дорог внутри него. В директиве от 15 января 1942 г., в которой разрешалось отвести войска, Гитлер подчеркивал, что «руководящим является требование, чтобы дороги Юхнов — Гжатск — Зубцов — Ржев оставались свободны в качестве поперечной связи сзади фронта наших войск...». Войскам группы армий «Центр» приказывалось любой ценой удерживать треугольник Ржев — Брянск — Смоленск, рокадную железную дорогу Ржев — Вязьма — Брянск и важнейшую

Светлана Герасимова

коммуникацию Гжатск — Смоленск. Для снабжения немецких 9-й полевой и 4-й танковой армий особое значение имела железная дорога Смоленск — Вязьма — Ржев — Оленино. К. Типпельскирх писал о событиях января 1942 г., что «если бы эта железная дорога была перерезана между Смоленском и Вязьмой, то судьба обеих армий была бы решена».

Пока дороги были в руках немецкой армии, командование вермахта могло использовать выступ в качестве плацдарма для подготовки нового наступления на центральном стратегическом направлении советско-германского фронта. Именно поэтому во всех операциях на ржевско-вяземском выступе советские войска пытались нарушить снабжение группы армий «Центр», перерезав эти дороги.

Даже летом 1942 г., когда основные наступательные действия вермахта разворачивались на южном участке фронта, «сохранению положения на центральном участке», сохранению существующих здесь аэродромов, близких к Москве, командование вермахта придавало очень большое значение. Для удержания плацдарма внутри выступа вермахтом была создана мощная, глубоко эшелонированная линия обороны. Ее создание началось уже в ходе отступления немецких войск от Москвы. 28 декабря 1941 г. ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht — верховное главнокомандование вооруженных сил Германии) издало приказ об организации обороны, в том числе «путем оборудования всех населенных пунктов и хуторов в опорные пункты, а также максимальным эшелонированием войск в глубину... На центральном участке восточного фронта приступить к оборудованию тыловой позиции...».

Первоначально сплошной линии немецкой обороны на плацдарме не было. В крупные опорные центры немецких войск были превращены в начале 1942 г. города Гжатск, Сычевка, Ржев, Вязьма. Лиддел Гарт назвал их «города-бастиионы». Но постепенно вырастала мощная линия укреплений. Все время, пока немецкие войска стояли внутри выступа, здесь шло строительство оборонительных соору-